

Глава 10

Стоило доктору умолкнуть, как Цю Лу тут же запротестовала.

Этого просто не могло быть!

Вчера днем Гу Цзялян помог её матери выкопать и перетаскать добрых сто пятьдесят килограммов батата. Да и лицо его вовсе не казалось ей таким уж... странным, как описывал Му Синхуай.

Сам Гу Цзялян хранил тяжелое молчание. Главным образом он не знал, как объяснить невестке истинное положение дел.

Заметив его замешательство, Му Синхуай предложил напрямую:

— Хочешь, я тебя осмотрю?

Цзялян снова замолчал, но в итоге так и не сумел подавить вспыхнувшую в сердце надежду.

— Хорошо, — выдохнул он.

Молодой человек присел на стул напротив врача. Доктор Му протянул руку и привычным жестом положил пальцы на его запястье.

Прошло три минуты. Брови Му Синхуая медленно сошлись на переносице. Он поднял взгляд на пациента.

— Странно.

— Что такое? — всполошилась Цю Лу.

Му Синхуай продолжал внимательно изучать лицо мужчины.

— Всё именно так, как я и предполагал. Серовато-землистый оттенок кожи и отсутствие здорового блеска говорят о недостаточности функций печени и желчного пузыря.

Он указал на детали, которые заметил ещё утром:

— Бледные губы и шероховатая кожа указывают на крайнюю скудность ци и крови. Печень отвечает за хранение крови, а желчный пузырь — за принятие решений. При застое в этих

органах и общем истощении организма первыми страдают волосы. Но твоя шевелюра...

Цю Лу тоже невольно уставилась на макушку деверя.

Прядей у Гу Цзяляна было не сказать чтобы много. Впрочем, сейчас редко встретишь молодого человека, который после нескольких лет офисной работы сохранил бы густую гриву. Качество волос тоже оставляло желать лучшего, но в целом они выглядели вполне сносно.

И что примечательно — они были иссиня-черными.

Цю Лу опустила голову, глядя на свою прическу. Даже её собственные локоны не были такими черными, как у него. Значит, с его волосами всё было в полном порядке?

«Неужели Му Синхуай ошибся в диагнозе?»

Однако в следующую секунду деверь тяжело вздохнул.

— На самом деле, ты попал в самую точку.

Он с силой выдохнул, словно сбрасывая невидимый груз.

— Сейчас мои волосы выглядят нормально только потому, что я регулярно их крашу.

— Ты красишь волосы?! — Цю Лу округлила глаза от удивления.

— Да.

Гу Цзялян достал телефон и принялся судорожно что-то искать.

— Подождите секунду...

Спустя некоторое время он нашел нужное и протянул аппарат врачу. На снимке был запечатлен семнадцатилетний юноша — это был Цзялян в старших классах.

— Сколько седины... — ахнула женщина, заглядывая в экран.

Это не было преувеличением. Почти треть волос на фотографии была белой как снег, а остальные две трети отливали болезненной желтизной.

Му Синхуай сразу расслабился. Значит, он не ошибся — профессиональная репутация была спасена.

— Раннее посещение.

— Да, — кивнул Гу Цзялян. — Оно самое.

Он смущенно взглянул на невестку:

— Не переживай, это не наследственное. Понимаешь, в старшей школе я был очень толстым. На пике весил сто пятнадцать килограммов. К тому же учился я тогда не очень хорошо, и некоторые одноклассники постоянно надо мной подтрунивали, издевались. Со временем я совсем замкнулся в себе и решил, что обязан похудеть.

Он опустил голову, вспоминая те нелегкие времена.

— Сначала я пытался заниматься спортом, но вес уходил слишком медленно. Тогда я просто перестал завтракать и ужинать. Килограммы начали таять, но я не успел этому обрадоваться — свалился с ног. Температура держалась три месяца, мама уже думала, что я не выкарабкаюсь... А когда я наконец выздоровел, то обнаружил, что поседел.

Именно поэтому он никогда и ни с кем не обсуждал эту тему. Тот поступок казался ему верхом глупости.

— Из-за этого мама возила меня по десяткам больниц, я обошел больше тридцати врачей, но никто так и не смог мне помочь.

Тогда они не стали обращаться к китайской медицине, так как Цзялян в неё не верил. Но теперь он просто не смел не верить доктору Му. Он знал, что постоянное окрашивание губит шевелюру, и до смерти боялся, что через пару лет и вовсе облысеет. Это пугало его куда сильнее, чем лишний вес или седина.

— Раз ты видишь мою проблему, значит, и вылечить сможешь? — с надеждой спросил он.

— Скажу так: у меня есть рецепт, который может помочь в твоём случае, — ответил Му Синхуай. — Но гарантировать результат я не могу.

Эту формулу он приметил в материалах по внутренним болезням взрослых из Наследия Святого Медицины.

— К тому же курс будет долгим. Потребуется не меньше трех месяцев, прежде чем мы увидим прогресс.

«Три месяца?»

До этого он безуспешно лечился три года. Что для него значил такой короткий срок?

Гу Цзялян мгновенно забыл все свои былые сомнения.

— Я буду лечиться! Я согласен.

— Не спеши, я ещё не договорил, — доктор Му жестом призвал его к спокойствию. — Есть ещё один момент. Поскольку курс длительный, стоимость лекарств будет довольно высокой.

— И сколько это выйдет? — вмешалась Цю Лу.

— Примерно по две тысячи юаней в месяц.

— Я плачу! — тут же отрезала женщина.

— Не нужно... — начал было деверь, но она властно его прервала.

— И слушать не хочу. Когда мы с твоим братом открывали интернет-магазин и нам не хватало денег, ты отдал все свои сбережения, чтобы поддержать нас. А когда дела пошли в гору и мы хотели вернуть долг, ты наотрез отказался от процентов. Так что сегодня плачу я.

— Но ты же моя названная мать, — улыбнулся мужчина. — Разве я не должен сам о тебе заботиться?

Му Синхуай озадаченно моргнул.

«Названная мать?»

Цю Лу коротко пояснила:

— Его бабушка живет в деревне Лицзя. Как-то раз он приехал к ней погостить и угодил в колодец. Я как раз возвращалась из школы и вытащила его оттуда. У них там есть обычай: спасенный должен признать своего спасителя родственником. Вот так и вышло, что я, будучи всего на десять лет старше, стала его «матушкой». После того как я вышла замуж за его брата, мы редко об этом вспоминаем.

— Вот оно как, — доктор Му понимающе кивнул.

— Так что выписывай, — Цю Лу снова повернулась к нему. — Какие лекарства ему нужны?

— Сейчас подготовлю.

Взяв за основу состав из Наследия, Му Синхуай адаптировал его под состояние пациента и выписал рецепт.

— Вот твой план. Эти травы — для приема внутрь, одна порция на два дня. Как заваривать и пить, я здесь подробно расписал. А это пакеты для наружного применения. Одну упаковку заварить, настоять десять минут и мыть этим составом голову. Дважды в неделю. Весь первый месяц тебе придется дважды в неделю приезжать ко мне на иглоукалывание.

— Хорошо, — согласился Цзялян.

К счастью, он работал в одном из уездных банков, и график позволял ему такие отлучки.

— И ещё, — добавил доктор Му. — Старайся есть больше субпродуктов и орехов. В них много микроэлементов, которые стимулируют выработку меланина.

Цзялян только диву давался. Какое поразительное сочетание древних знаний и современной науки!

Пока Му Синхуай упаковывал травы, он провел для пациента первый сеанс акупунктуры.

— С вас две тысячи сто юаней, — объявил он, когда процедура была закончена.

Вскоре после того, как Цю Лу и её спутник ушли, во дворе появился Му Цзяньго со своим маленьким приятелем. На этот раз они вернулись не с пустыми руками.

С ними был пес. Если точнее, черный пушистый кобель местной породы. Он послушно уселся рядом с мальчиком. На шее у пса красовался ошейник, висячие уши были прижаты к затылку, а на кончике носа виднелась земля. Вид у него был на редкость миролюбивый.

Му Синхуай иронично выгнул бровь:

— Это твой новый подопечный или очередной друг?

— Мяс! — авторитетно отозвался Му Цзяньго.

«Друг», — понял доктор.

— Ну, заходите, — он приглашающе махнул рукой псу и мальчишке.

Черный пес поднялся и вошел во двор. Как Му Синхуай и ожидал, на спине животного зияла рваная рана длиной около трех сантиметров, из которой всё ещё сочилась кровь. Мальчик же в нерешительности застыл у входа. Только когда Му Цзяньго подбодрил его коротким «мяу», он набрался храбрости и шагнул внутрь.

— Здрав-встуйте, братец... — тихо пролепетал ребенок.

Му Синхуай тепло улыбнулся ему и скрылся в доме. Вернулся он уже с небольшой гроздью винограда и медицинским чемоданчиком.

Протянув лакомство ребенку, он подмигнул:

— Угощайся. Ты в доме Му Цзяньго, так что бояться здесь нечего.

Мальчишка густо покраснел:

— С-спасибо, братец...

Доктор опустился на корточки перед псом. Сначала он протянул руку к его носу, давая привыкнуть к запаху, а когда животное признало в нем своего, ласково почесал его за подбородком. Пес окончательно расслабился.

Ловким, отточенным движением Му Синхуай извлек несколько серебряных игл и ввел их в точки на спине собаки. Это обеспечило временную анестезию.

Затем он аккуратно выстриг шерсть вокруг поврежденного места, тщательно промыл рану мыльным раствором, а затем физраствором. Видя, что разрез довольно глубокий, доктор вскрыл пакет с шовным материалом и наложил три аккуратных шва.

Закончив работу, он обработал место шва йодопироном, выдал псу половинку таблетки амоксициллина и извлек иглы.

В завершение Му Синхуай быстро набросал записку для хозяев: напомнил, что если у собаки нет прививки от бешенства, её нужно обязательно сделать. Остаток таблеток и антисептик он сложил в маленький пакетик и надежно закрепил на ошейнике пса.

— Готово.

Такая сноровка объяснялась просто: до этого ему не раз приходилось латать «друзей» Му

Цзяньго.

Кот важно поднялся на лапы:

— Мяу!

Мальчик спрыгнул со скамьи:

— Спасибо большое, братец!

Пес в ответ принялся неистово махать хвостом.

Му Синхуай потрепал его по голове:

— Не за что. Ступайте.

Му Цзяньго и компания направились к выходу — им предстояло проводить раненого друга до самого дома. С чувством ответственности у этой команды всё было в полном порядке.

<http://bllate.org/book/15810/1423388>